

© Конанчук, С.В., 2023

УДК: 7.01

DOI: 10.24412/2308-1031-2023-1-146-152

СИНЕСТЕЗИЯ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ СВЯЗЬ С ДРУГИМИ УНИВЕРСАЛИЯМИ ЭСТЕТИКИ

С.В. Конанчук¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, 199178, Российская Федерация

Аннотация. Предметом настоящего исследования является изучение синестезии в качестве одной из категорий современной эстетики и выявление ее связи с другими эстетическими категориями, относящимися к трем структурным составляющим современной эстетики: классике, неклассике и виртуалистике. Отмечается, что синестезия имеет непосредственное отношение к метакатегории «эстетическое». При сопоставлении синестезии с классическими категориями эстетики выявляется ее связь с категорией «гармония», в первую очередь, с такими типами ее понимания, как гармония эстетическая и художественная, в отличие от математической гармонии. Сопоставление с категорией «гармония» подчеркивает главное свойство синестезии – сохранение целостности сенсорного опыта в условиях современной «медиакультуры». Указывается связь синестезии и категории символа, поскольку любая художественно-эстетическая коммуникация осуществляется на основе особых символично-синестетических кодов, отражающих пространственно-временные характеристики произведения искусства и эстетику авторского мировосприятия. Синестезия связана и с такой эстетической категорией, как игра, относящейся одновременно к классике и неклассике. Из неклассических категорий эстетики синестезия имеет отношение к понятиям «телесность», «интертекстуальность», «лабиринт», «гипертекст». Наконец, в пространстве виртуалистики синестезия выполняет главную роль объединения многообразных разнородных элементов в единое гармоничное целое. В результате исследования делается вывод, что в современном искусстве и эстетике синестезия может рассматриваться как универсалия, на основе которой связь ощущений, чувств и представлений фиксируется в синестетических художественных образах или синестетических кодах, которые служат средством активизации ассоциативного мышления. Кроме того, выявлено первостепенное значение синестезии для художественной и эстетической коммуникации.

Ключевые слова: эстетика, категории эстетики, классика, неклассика, виртуалистика, художественная культура, синестезия, синтез искусств

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Конанчук С.В. Синестезия как эстетическая категория и ее связь с другими универсалиями эстетики // *Вестник музыкальной науки*. 2023. Т. 11, № 1. С. 146–152. DOI: 10.24412/2308-1031-2023-1-146-152.

SYNESTHESIA AS AN AESTHETIC CATEGORY AND ITS RELATIONSHIP WITH OTHER UNIVERSALS OF AESTHETICS

S.V. Konanchuk¹

¹ Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

Abstract. The subject of this research is the study of synesthesia as one of the categories of modern aesthetics and the identification of its connection with other aesthetic categories related to the three structural components of modern aesthetics: classics, non-classics and virtualistics. It is noted that synesthesia is directly related to the metacategory “aesthetic”. When comparing synesthesia with the classical categories of aesthetics, its connection with the category of “harmony” is revealed, first of all, with such types of its understanding as aesthetic and artistic harmony, in contrast to mathematical harmony. Comparison with the category of “harmony” emphasizes the main property of synesthesia – the preservation of the integrity of sensory experience in the conditions of modern “media culture”. The connection of synesthesia with the category of a symbol and with such an aesthetic category as a game, which belongs to the classics and non-classics at the same time, is indicated. Of the non-classical categories of aesthetics, synesthesia is related to such concepts as corporality, intertextuality, labyrinth, hypertext. Finally, it should be noted that in the space of virtualistics, synesthesia plays the main role of combining diverse heterogeneous elements into a single harmonious whole. As a result of the study, it was concluded that in modern art and aesthetics, synesthesia can be considered as a universal, on the basis of which the connection of sensations, feelings and ideas is fixed in synesthetic artistic images or synesthetic codes. In addition, the paramount importance of synesthesia for artistic and aesthetic communication has been revealed.

Keywords: aesthetics, categories of aesthetics, classics, non-classics, virtualistics, art culture, synesthesia, synthesis of arts

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Konanchuk, S.V. (2023), “Synesthesia as an aesthetic category and its relationship with other universals of aesthetics”, *Journal of Musical Science*, Vol. 11, no. 1, pp. 146–152. DOI: 10.24412/2308-1031-2023-1-146-152

В последнее десятилетие теоретическая эстетика в соответствии с вызовами современности стремится к разрешению ряда задач таких, как переосмысление природы эстетического объекта, предмета эстетического отношения, смыслов эстетической ценности, актуальности категориального аппарата и методологий эстетических исследований, эти же проблемы обнаруживаются и в сфере арт-практик и художественной коммуникации.

Современная художественная культура и искусство находятся в активной фазе развития и обновления, которые подразумевают появление все новых уровней и форм синтеза, все более сложных сочетаний виртуальных и реальных элементов, объединения традиции и новаций. Условление «художественной ткани» современного искусства направлено на решение задачи многоканально-

го, многомерного способа передачи информации или художественной коммуникации. Вместе с тем повышается и уровень синестезийности творческого воображения и эстетического восприятия. Этот процесс в современной эстетике относится к феномену становления новой чувственности.

Изучая коммуникативную функцию современного искусства, следует отметить, что она основана на синестетическом восприятии художественного пространства, которое имеет тенденцию к неуклонному усложнению и многоуровневости, расширению форм синтеза, но при этом сохраняет свойство целостности и гармоничности сочетания разнородных элементов за счет синестезии или, по определению Б.М. Галеева, – естественной сознательной способности человека соотносить объекты разных модальностей, т.е.

межчувственной ассоциации, выработанной в культуре и развиваемой в процессе социализации (1987, с. 108–122).

Обращаясь к истории, можно вспомнить, что в работе И. Канта «Критика способности суждения» уделяется большое внимание проблеме коммуникации и рассматривается «суждение рефлексии о соответствии способности чувственного представления единства многообразных восприятий и способности рассудка давать понятие для чувственных образов в целях познания. Данное соответствие, или гармония, или свободное взаимодействие этих способностей основано на общем (*sensus communis*) душевном чувстве удовольствия (благорасположения), являющемся внеопытным, априорным» (1994, с. 106–108). Коммуникативность присутствует в содержании эстетического суждения или эстетической оценки и в самой эстетической идее произведения искусства (Прозерский В., 2015, с. 35–36).

При обычной коммуникации главным средством передачи информации является речь, а вспомогательную функцию выполняют речевые интонации и жесты, если же рассматривать эстетическую коммуникацию в сфере искусства, то здесь важны все три формы – вербальная, невербальная интонационная и жестово-телесная, совместно формирующие целостный синестетический художественный образ. Кант писал, что для глубины и всеохватности коммуникации необходимо включить в нее все чувственные факторы: «ибо таким образом мысль, созерцание и ощущение одновременно и в соединении передаются друго-

му» (1994, с. 106–108). Таким образом, можно выявить первостепенное значение синестезии в процессе художественной и эстетической коммуникации.

Ранее, в монографии автора обосновывалась необходимость введения синестезии в общую систему теоретической эстетики, поэтому целью данного исследования является изучение синестезии как актуальной категории современной эстетики и выявление ее связи с другими универсалиями, относящимися к трем составляющим современной науки: классике, неклассике и виртуалистике (Конанчук С., 2021, с. 172–179).

В первую очередь, следует отметить непосредственную связь синестезии с понятием «эстетическое», т.е. с метакатегорией эстетики, обозначающей ее предмет и отражающей взаимосвязь различных категорий внутри ее системного единства. Впервые категорию «эстетическое» ввел в научную сферу А.Ф. Лосев в начале 20-х гг. XX в., но она применялась уже со времен Канта как понятие, относящееся ко всей эстетической сфере, в которую входил эстетический опыт, эстетические отношения, эстетическое сознание и др., рассматривалась эта категория и в широком, и в узком смысле. Наиболее глубокое определение эстетического у А.Ф. Лосева: «Эстетическое есть выражение той или иной предметности, данной как самодовлеющая созерцательная ценность и обработанной как сгусток общественно-исторических отношений» (1992, с. 311).

В настоящее время проблематика эстетического рассматривается как самая спорная, поскольку за послед-

ние десятилетия смысл и границы этой категории неизменно расширялись. Другие эстетические категории, составляющие общий спектр классики, неклассики и вертуалистики, являются более конкретными модификациями эстетического.

Следующая классическая категория эстетики, с которой следует сопоставить категорию «синестезия», это «гармония». Понятие «гармония» рассматривается на разных уровнях, например, как принципы организации пространства произведения искусства, закономерности эстетического восприятия, взаимосвязь макро- и микрокосма и др. Математическое понимание гармонии является ее количественной определенностью и выражается обычно в виде числовых пропорций. Более глубокий смысл общего понимания гармонии обнаруживается на основе эстетической гармонии как выражения внутренней природы и внутренней меры вещей, которая связана с эстетическим переживанием и эстетической оценкой. В классической эстетике считается, что эстетическая гармония обусловлена не утилитарным чувством наслаждения при ее восприятии.

Третий, самый сложный вид – художественная гармония – это выражение принципа гармонии в материале самого искусства. Художественная гармония не сводится исключительно к равновесию или порядку структурных элементов, но отражает также объединение и «взаимопереход» противоположных эстетических категорий таких, как возвышенное и низменное, драматическое и лирическое и др. Таким образом, художественная гармония обладает диалектическими

качествами – это действие, едва уловимая игра равновесия и движения (Шестаков В., 1973, с. 15–18).

Сопоставление с категорией «гармония» подчеркивает главное свойство синестезии – сохранение целостности сенсорного опыта в условиях современной «медиакультуры». Понятие гармонии имеет первостепенное значение при создании любого произведения искусства – музыкального, живописного, поэтического и других, а также при восприятии и оценке произведений искусства, при этом рассматривается «целостность» восприятия, единство или контраст художественных образов (Шестаков В., 1973, с. 6–7). Свойство целостности – одна из главных синестетических характеристик произведения искусства, из понятия целостности и цельности как внутренней согласованности элементов вытекает и проблема пространственности. Целостность является и признаком символичности художественного произведения в широком смысле этого слова.

Пространственность в произведениях искусства можно рассматривать с точки зрения исследования самого пространства и изучения способов его изображения. Можно перечислить геометрическое, физическое и психофизиологическое пространство, связанное со способами восприятия (зрительное, осязательное, слуховое, термическое, обонятельное, вкусовое и более сложные, синтетические), все они имеют синестетические характеристики, но отличаются от эстетического пространства, объединяющего художественный и эстетический опыт.

Важна связь синестезии и категории символа, поскольку лю-

бая эстетическая коммуникация осуществляется на основе особых символично-синестетических кодов, отражающих пространственно-временные характеристики произведения искусства и формирующих эстетику художественного образа.

Синестетическое восприятие символа заключается в постепенном переходе от восприятия внешней формы к восприятию невербальной символической информации на основе художественно-выразительных средств – гармонии звуков, цвета, формы, игры форм, фактуры, ассоциаций и др., способствующей эстетическому созерцанию и осмыслению символического содержания произведения искусства. В искусстве художественный символ является неким проводником, осуществляющим коммуникацию нашего сознания и таинственной энергии вселенной, ее материи и многообразных форм. Смысл и форма в символе неразделимы, представляя собой синестетический художественный образ, наполненный чувственной и смысловой энергетикой.

Классическая концепция символа была глубоко проработана в эстетике французского символизма и эстетике символизма Серебряного века, а затем она стала центром внимания в герменевтической эстетике, где отмечалось, что символ в определенной степени тождествен игре, а в искусстве применение символа позволяет выразить нечто непознаваемое, загадочное, присутствующее в природе и человеке. По представлениям французских символистов символ – это «метафорическое выражение Универсума», указывающее на духовную реальность и в то же время это способ поэтического творчества.

Синестезия связана и с такой эстетической категорией, как игра, относящейся одновременно к классической и неклассической эстетике. А.Ф. Лосев в работе «Диалектика художественной формы» писал, что «художественная форма есть игра», так как в произведении искусства первообраз, находясь в процессе становления образа и самостановления, отражает саму ситуацию игры: вздымая целую бурю «чувственного материала и осмысленных связей», он одновременно пребывает «в самом себе» (2010, с. 151–152).

Синестетический аспект игры наиболее точно раскрывается в романе Г. Гессе «Игра в бисер». Н.П. Коляденко отмечает, что «межчувственные ассоциации звуковых и визуальных образов заложены уже в положившем начало Игры “переводе” музыкальных тем на язык цвета, формы и размера стеклянных бусин. Они питают собой неакустическую музыкальность, образуя тайные смыслы Игры и создавая единство ее универсального языка» (2020, с. 127–129). Диалог или игра модальностей, а также диалог чувственного и рационального, свойственные синестезии, способствуют отображению живой связи художественного образа и окружающего пространства в динамике, позволяя добиться глубины восприятия и усиливая эстетическую выразительность.

Из неклассических категорий эстетики синестезия имеет непосредственное отношение к таким понятиям, как телесность, интертекстуальность, лабиринт, гипертекст, явно обладающими характеристиками синестезийности. Нонклассика сосредоточивает внимание на

концепции игры в сфере искусства, рассматривая игру как главный принцип современного художественного сознания (Бычков В., 2008, с. 90–108).

Понятие «лабиринт» характерно для современного художественно-эстетического пространства, лабиринт – символ сложности, многоаспектности человеческого существования и многомерности феноменов культуры. Образ лабиринта обнаруживается в постмодернистской литературе, например, у У. Эко, у Ф. Хундертвассера в живописи, Д. Лигети и К. Штокхаузена в музыке и других, но наиболее явно категория лабиринта присутствует в виртуальной сфере.

Наконец, в пространстве виртуалистики синестезия выполняет главную роль объединения многообразных разнородных элементов

в единое гармоничное целое. Роль синестезии как эстетической категории можно рассматривать как выявление постоянно ускользающей гармонии или связи ощущений, чувств и представлений в процессе создания и восприятия художественных образов, формируемых с помощью особых синестетических кодов, активизирующих творческое воображение и ассоциативное мышление. Кроме усиления эстетической выразительности, эстетическая роль синестезии состоит в создании символично-эстетической образности и смыслового концепта произведения искусства.

Подводя итоги, можно отметить, что синестезия постепенно занимает определенное место в теоретической и практической эстетике, выполняя роль актуальной категории, имеющей отношение к классической эстетике, нонклассике и виртуалистике.

ЛИТЕРАТУРА

Бычков В.В. Постнеклассическая эстетика: К вопросу о формировании современного эстетического знания // *Философский журнал*. 2008. № 1. С. 90–108.

Галеев Б.М. Человек, искусство, техника (Проблема синестезии в искусстве). Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 1987. 263 с.

Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.

Коляденко Н.П. Синестетичность универсального языка «Игры в бисер» Г. Гессе // *Полилог и синтез искусств: История и современность, теория и практика: Материалы III Междунар. науч. конф.* СПб., 2020. С. 127–129.

Конанчук С.В. Проблема синестезии в современной эстетике: Моногр. СПб.: СПб-ГИПСР, 2021. 198 с.

Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: В 2 кн. Кн. 1. М.: Искусство, 1992. 832 с.

Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы. М.: Акад. проект, 2010. 415 с.

Прозерский В.В. Способ структурирования арт-мира в эстетике Канта (опыт интер-

REFERENCES

Bychkov, V.V. (2008), "Post-non-classical aesthetics: On the question of the formation of modern aesthetic knowledge", *Filosofskii zhurnal* [Philosophical journal], no. 1, pp. 90–108. (in Russ.)

Galeev, B.M. (1987), *Chelovek, iskusstvo, tehnika (Problema sinestezii v iskusstve)* [Man, art, technology (The problem of synesthesia in art)], KGTU im. A.N. Tupoleva, Kazan, 263 p. (in Russ.)

Kant, I. (1994), *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Criticism of the faculty of judgment], *Iskusstvo*, Moscow, 367 p. (in Russ.)

Kolyadenko, N.P. (2020), "Synaestheticity of the universal language «Bead Game» G. Hesse", *Polilog i sintez iskusstv: istoriya i sovremennost', teoriya i praktika* [Polylogue and synthesis of arts: history and modernity, theory and practice], Saint Petersburg, pp. 127–129. (in Russ.)

Konanchuk, S.V. (2021), *Problema sinestezii v sovremennoi estetike* [The problem of synesthesia in modern aesthetics], SPbGIPSR, Saint Petersburg, 198 p. (in Russ.)

претации) // Эстетика перед вызовами XXI века: Материалы науч.-практ. конф. в рамках междунар. науч.-культ. форума «Дни философии в Санкт-Петербурге – 2015», 30 окт. 2015 г. / Санкт-Петербургское философское общество. СПб., 2015. С. 35–36.

Шестаков В.П. Гармония как эстетическая категория. М.: Наука, 1973. 256 с.

Losev, A.F. (1992), *Istoriya antichnoi estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya: V 2 kn.* [History of ancient aesthetics. The results of millennial development: In 2 books], Book 1, Iskusstvo, Moscow, 832 p. (in Russ.)

Losev, A.F. (2010), *Dialektika khudozhestvennoi formy* [The dialectic of art form], Akademicheskii proekt, Moscow, 415 p. (in Russ.)

Prozerskii, V.V. (2015), “The way of structuring the art world in Kant's aesthetics (experience of interpretation)”, *Estetika pered vyzovami XXI veka* [Aesthetics before the challenges of the XXI century], Saint Petersburg, pp. 35–36. (in Russ.)

Shestakov, V.P. (1973), *Garmoniya kak esteticheskaya kategoriya* [Harmony as an aesthetic category], Nauka, Moscow, 256 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Конанчук Светлана Витальевна, кандидат философских наук, доцент кафедры управления социальной сферой Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

E-mail: moskov_sveta@mail.ru

Author Information

Svetlana V. Konanchuk, Cand. Sc. (Philosophical Sciences), associate professor of the Department of Social Sphere Management at the Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

E-mail: moskov_sveta@mail.ru

Поступила в редакцию 30.01.2023

После доработки 18.02.2023

Принята к публикации 25.02.2023

Received 30.01.2023

Revised 18.02.2023

Accepted for publication 25.02.2023